

Восстановительное правосудие в повседневной жизни: за рамками формального процесса.

Перевод статьи «Restorative Justice in Everyday Life: Beyond the Formal Ritual».

Тед Ватчел, Президент Фонда общественной службы, Пиперсвилль, Пенсильвания.

Статья была представлена на австралийской «Конференции по реформированию государственных и общественных институтов: тема - Восстановительное правосудие и гражданское общество», Австралийский национальный университет, Канберра, 16-18 февраля 1999.

Наказание как реакция на преступления и другие неправомерные деяния сейчас является преобладающей практикой не только в криминальной судебной системе, но и в современном обществе в целом. Наказание обычно рассматривают как самый адекватный ответ на криминальные деяния или неправильное поведение в школах, в семье и на работе. На тех, кто предпочитает не наказывать непослушных детей или совершивших правонарушение подростков и взрослых, часто навешивают ярлык «допускающих безнаказанность», или «либералов».

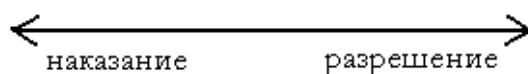

Рисунок 1. Шкала наказания и разрешения.

Данная шкала наказания и разрешения (рисунок 1) отражает самый популярный сейчас подход, но предлагает весьма ограниченную перспективу и ограниченный выбор – наказывать или не наказывать. Может варьироваться только тяжесть наказания – величина штрафа или строгость судебного приговора. Тем не менее, мы, сможем построить гораздо более совершенную модель социального контроля, используя взаимное сочетание двух всеобъемлющих переменных – контроля и поддержки.

Мы определяем «контроль» как дисциплину или наложение ограничений, а «поддержку» как обучение и поощрение. Теперь мы можем сочетать высокий или низкий уровень контроля с высоким или низким уровнем поддержки чтобы определить четыре

главных подхода к социальному контролю: отстраненный, разрешающий, наказующий и восстановительный.

Рисунок 2. Окно социального контроля.

Мы включаем традиционную шкалу наказания и разрешения в эти более обширные рамки. Разрешающий подход (нижний правый на рисунке 2) подразумевает слабый контроль и большую поддержку, дефицит барьеров и обилие обучения.

Напротив, наказующий подход (верхний левый на рисунке 2) подразумевает высокую степень контроля и небольшую поддержку. К сожалению, школьная и судебная система Соединенных Штатов сейчас все большей степени начинает применять наказующий подход, временно или окончательно исключается из школ и сажается в тюрьму сейчас больше людей, чем когда бы то ни было раньше.

Третий подход, с низким уровнем и контроля, и поддержки, называется отстраненным (нижний левый на рисунке 2).

Четвертый подход – восстановительный (верхний правый на рисунке 2). Активно используя и контроль, и поддержку восстановительный подход борется с проступком

человека и одновременно поддерживает и развивает все присущие ему положительные стороны.

Используя термин «контроль» мы подразумеваем контроль над проступками, а не над жизнью человека в целом. Наша главная цель - освободить людей от того «контроля», который устанавливают над ними правонарушители.

Это «окно» социального контроля также может отражать воспитательные стратегии родителей. Например, есть «отстраненные» родители, которые слишком заняты или самоустранились от воспитания, или «разрешающие», которые неспособны или не считают нужным что-то запретить ребенку. Термин «авторитарные» применяется для родителей, использующих «запретительную» стратегию, а термин «авторитетные» – для родителей, придерживающихся восстановительной стратегии.

Несколько ключевых слов – **НЕ**, **НА**, **ДЛЯ** и **ВМЕСТЕ** – помогли лучше объяснить сущность этих четырех подходов персоналу Фонда общественной службы (CSF) и Баксмонтской академической школы (далее аббревиатура для двух организаций - CSF/Баксмонт), а также нашим семейным группам. Если мы не уделяем большого внимания проблемному подростку, то у нас **НЕ** возникает никакой реакции на его неправильное поведение. Если мы придерживаемся разрешающего подхода, то будем делать все **ДЛЯ** подростка и почти ничего не требовать от него. В случае наказующего подхода, мы будем воздействовать **НА** него. Но реагируя в восстановительной манере, мы будем действовать **ВМЕСТЕ** с молодыми людьми и активно привлекать их к процессу. Важнейшим элементом восстановительного подхода является то, что по возможности **ВМЕСТЕ** также должно включать жертв правонарушения, семью подростка, его друзей и окружающее его сообщество – школьное, соседи по дому, или сообщество в более широком понимании – всех, на кого правонарушитель воздействовал своим асоциальным поведением.

Хотя восстановительный подход к социальному контролю дает нам возможность выйти за рамки традиционной шкалы наказания и разрешения, его применение до последнего времени искусственно ограничивалось. Наша концепция восстановительного правосудия включает в себя некоторые программы, такие как проекты общественной службы, созданные для возвращения правонарушителей в нормальное общество, и формальные методы, такие как примирение правонарушителя и жертвы, круги правосудия и семейные группы, конференции общественной ответственности.

Джон Брейтуэйт в своем послании участникам первой Североамериканской Конференции, посвященной проведению примирительных встреч, утверждал, что «восстановительное правосудие никогда не станет полноценной альтернативой

традиционному правосудию до тех пор, пока долгосрочные программы, включающие в себя подробные исследования не докажут его способность к снижению уровня преступности». Я боюсь, что в таком случае восстановительное правосудие обречено еще долго оставаться на периферии как системы уголовного правосудия, так и системы школьного воспитания. У нас есть очевидные доказательства, что жертвы правонарушений, правонарушители, другие люди, участвующие в этих процессах и поддерживающие их участников высоко оценивают работу восстановительного правосудия, но мы при этом еще должны и убедительно доказывать, что она позволяет заметно изменить в лучшую сторону статистику рецидивов правонарушений или другим образом бороться с преступностью.

Я являюсь убежденным сторонником такой практики, однако с моей стороны было бы наивно утверждать, что единичная восстановительная инициатива способна полностью переменить систему ценностей и поведение совершивших правонарушение или находящихся в группе риска подростков, участвующих в наших образовательных, консультационных программах и программах по размещению правонарушителей в семьях. Хотя мы и наблюдаем безусловно позитивные сдвиги в поведении посещающих наши программы молодых людей. Этого удастся достичь благодаря тому, что, как заметил Терри О'Коннелл, австралийский офицер полиции, разработавший модель проведения конференций с правонарушителями, во время первого посещения одной из наших школ в 1995 году «Получается, что вы весь день проводите конференцию».

Только через несколько лет мне удалось в полной мере оценить всю мудрость этого комментария. Хотя до определенного момента мы вообще не использовали термин восстановительное правосудие, теперь мы сознаем, что в своей работе с подростками мы постоянно использовали формальные и неформальные восстановительные методы.

Термин «восстанавливающие действия» подразумевает любую реакцию на проступок подростка, лежащую внутри нашего «окна социального контроля», со всеми его богатыми возможностями поддержки подростка с одной стороны и увеличения контроля с другой. Достаточно одного взгляда на открывающиеся возможности чтобы убедиться в том, что они практически безграничны. Чтобы проиллюстрировать это, я могу предложить несколько примеров из повседневной жизни в наших школах и семейных группах, располагая их соответствующим образом по шкале восстановительной практики (Рисунок 3).

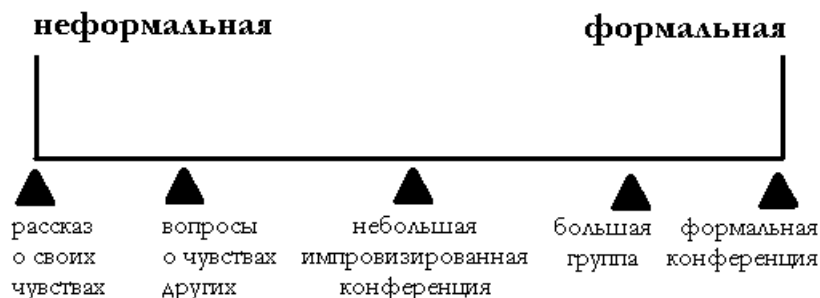

Рисунок 3. Шкала восстановительной практики.

Двигаясь от левого края шкалы к правому, восстанавливающее действие становится все более формальным, организованным, привлекает больше людей, требует большего планирования, большего времени, более полно и последовательно работает с обстоятельствами правонарушения, становится более структурированным и, учитывая все эти факторы, может оказывать большее влияние на правонарушителя.

На самом левом краю части шкалы восстановительной практики находится простое выражение чувств, когда в ответ на плохое поведение молодого человека кто-то из знакомых ему людей говорит о *своих* чувствах по отношению к инциденту. Например, кто-то из нашего персонала может сказать: «Джэйсон, мне действительно становится очень неприятно, когда ты действуешь таким образом. И то, что ты это делаешь, удивляет меня, так как я уверен, что ты сам не хочешь причинять кому-то вред специально». И это все. Если подобное поведение повторится опять, мы должны повторить тоже самое или попробовать похожий вариант, например, спросить: «Как ты думаешь, что чувствовал Марк когда ты это делал?» и терпеливо ждать ответа.

Для иллюстрации случая из середины шкалы восстановительной практики можно привести одну состоявшуюся в моем присутствии импровизированную конференцию. Однажды мы с директором программ размещения CSF ожидали решения суда о направлении 14-летнего мальчика в одну из семей нашей группы. Его бабушка рассказала нам, что несколько дней назад, в рождественский сочельник, он ушел домой к одному из своих кузенов, не спросив разрешения и не предупредив ее. Пришел же назад он только на

следующее утро, и семья из-за этого едва успела на автобус, чтобы поехать на Рождественский обед к ее сестре.

Программный директор завел с бабушкой разговор о том, как она переживала из-за этого случая и как беспокоилась о своем внуке. Мальчик был очень удивлен, узнав, что его поведение так расстроило бабушку. Он сразу же с готовностью извинился.

Ближе к правому краю шкалы восстановительной практики находится более налаженный, более формальный групповой процесс, при этом еще не являющийся формальной конференцией. Два мальчика недавно подрались, необычное происшествие для нашей школы. После того, как драка была остановлена, мы вызвали родителей, чтобы их забрали из школы. Если мальчики хотели вернуться к нам, каждый из них должен был позвонить и попросить дать ему возможность убедить своих преподавателей и соучеников в том, что ему можно позволить вернуться. Оба мальчика позвонили и пришли в школу. Один из них отказывался взять на себя ответственность, и это определило его поведение. Его не приняли обратно. Другой вел себя очень робко, даже плакал. Он внимательно слушал как преподаватели и его школьные товарищи говорили о том, какие чувства вызвало у них его поведение, сознательно взял на себя ответственность и получил в результате много комплиментов за свое правильное и ответственное поведение во время встречи. Он был снова принят, и никаких подобных инцидентов в дальнейшем не возникало. Другой мальчик был помещен офицером по «надзору за состоящими на учете в полиции» в специальный центр содержания малолетних правонарушителей. В идеальном варианте, он будет кандидатом на проведение семейной восстановительной конференции.

Мы часто можем предпринять восстанавливающие действия, просто задавая правонарушителям вопросы из списка, используемого ведущими формальных конференций: «Что случилось?», «О чем ты думал в это время?», «Кто, как ты считаешь, пострадал?», «Как все произошедшее повлияло на них?» Когда есть возможность, мы всегда даем возможность пострадавшим от противоправных действий высказаться, выразить свои чувства от произошедшего в присутствии правонарушителя. Кумулятивный эффект такого выражения чувств гораздо более эффективен, чем принятое в школах отчитывание провинившихся, чтение лекций, угрозы, оставление после уроков, временное или окончательное исключение из школы. По словам наших преподавателей, оборудование классов в наших школах для проблемных подростков обычно лучше, чем в обычных школах. Но что интересно, в наших школах редко проводятся формальные конференции. Мы пришли к выводу, что чем больше мы полагаемся на неформальную восстановительную практику в нашей повседневной жизни, тем меньше нам потом приходится использовать формальные восстановительные методы.

Восстанавливающее действие это скорее философия, а не модель, и люди должны ею руководствоваться во всех своих делах. Исходя из этого, Фонд общественной службы в полной мере применяет восстановительную практику во взаимоотношениях с нашим собственным персоналом. Как директор, я стараюсь создать у нас атмосферу, в которой все члены коллектива могут свободно высказывать свое мнение или делиться критическими замечаниями со мной и другими руководителями. Я наравне со всеми принимаю на себя ответственность за неправильное поведение с моей стороны и разрешаю возникающие проблемы с персоналом только в восстановительной манере.

В прошлом году между несколькими нашими сотрудниками возник конфликт, который сильно мешал работе и ухудшал рабочую обстановку. Я чувствовал себя достаточно удаленным от конфликта и поэтому взял на себя роль ведущего конференции. На этой конференции не было однозначно определенного виновника. Вместо этого всех приглашенных на конференцию участников конфликта я попросил взять на себя как можно больше ответственности, заверив их при этом, что других попрошу о том же самом. У меня состоялся очень откровенный и конструктивный диалог со всеми участниками на предварительной встрече, так что я был заранее уверен в ее успехе. На самом деле она даже превзошла мои ожидания. Во время конференции в полной мере удалось добиться восстановления взаимоотношений и морального исцеления участников конфликта, а кроме того, некоторые из них договорились о дополнительных встречах один на один чтобы обсудить свои различия. Я горжусь, что конфликт теперь – древняя история, он больше не играет никакой роли в наших рабочих взаимоотношениях.

Большинство из нас, работающих с восстановительной практикой, открыли для себя, что мы используем ее не только на рабочем месте, но и дома. Одна из новых работников CSF/Баксмонта недавно рассказала мне, как она, ее муж и младший сын использовали методы восстановительной практики в споре со старшим сыном, который только недавно начал работать. Они рассказали ему, как они переживают из-за его неспособности заставить себя рано вставать по утрам. Мама и отец выразили свое беспокойство тем, что их сын опаздывает на работу в фирму, где у них много знакомых. Они настояли на том, что за все возможные последствия отвечать будет он один. Если их сын потеряет работу, это будет его проблема, не их. В результате этой неформальной семейной конференции молодой человек заводит теперь три будильника и не опаздывает на работу.

Полицейский офицер, который обучался у нас проведению конференций, рассказал о своей проблеме с маленьким сыном, который отодрал кусок новых обоев и сначала отрицал, что сделал это. Отец использовал вопросы из стандартного списка для проведения

конференций. Молодой нарушитель спокойствия быстро перестал отрицать свою вину и преисполнился раскаяния от того, что причинил неприятности своей маме, которой нравились эти обои, а также испортил труд рабочего, который в его присутствии наклеивал эти обои. Отец был очень доволен тем, что новый метод оказался намного более действенным, чем традиционный выговор или наказание.

Другой полицейский офицер провел что-то вроде семейной конференции, разрешая споры между соседями по поводу слишком громко лающей собаки; другой провел на веранде импровизированную конференцию между домовладельцем и юным сорвиголовкой, укравшим украшения с газона. Еще один офицер провел конференции с семьями двух сбежавших из дома подростков, помогая им понять, насколько сильно переживали их родственники из-за случившегося, притом, что действия подростков не были признаны криминальными и по идее не должны были привлекать пристального внимания полиции. Заместитель директора школы попросил двух подростков, затевавших драку, рассказать друг другу о том, какие чувства они в тот момент испытывали, после чего конфликт был полностью улажен. Офицер по надзору за заключенными прекратил конфликты среди заключенных, проведя с ними конференцию. Социальный работник помог членам семьи начать нормально общаться между собой по поводу упорного нежелания ребенка учиться, и подросток пошел в школу. За рамками обычного уголовного правосудия существует громадная шкала для восстановительных инициатив.

Чтобы с помощью восстановительной практики более эффективно изменять поведение правонарушителей мы стараемся придерживаться следующих принципов:

1. *Создавать заинтересованность, понимание.* В самом простом случае нам достаточно просто задать несколько вопросов чтобы правонарушитель понял, насколько его недостойное поведение негативно отражается на окружающих. Или мы можем рассказать ему о наших собственных чувствах. В развитие инициативы, когда есть такая возможность, мы даем выразить свои чувства другим.
2. *Избегать нотаций и не ругать подростка.* Когда правонарушители узнают о чувствах других людей и понимают, как их поведение отразилось на окружающих, они начинают чувствовать симпатию к жертвам своих действий. Если же их ругать и читать нотации, то они замыкаются и реагируют в защищающейся манере, ощущая себя жертвами. При этом им, конечно, трудно задуматься о чувствах окружающих.
3. *Активно привлекать правонарушителей к процессу.* Слишком часто мы пытаемся сделать правонарушителей ответственными просто применяя наказание. Но

при этом сами правонарушители остаются пассивной стороной. Они просто тихо сидят и ощущают себя жертвами. При восстановительном подходе правонарушителей обычно просят говорить. Они находятся лицом к лицу со своими жертвами и теми, кому нанес ущерб их поступок. Они помогают решить, как наилучшим образом компенсировать нанесенный ущерб и потом должны соблюдать данные в связи с этим обязательства. Играя активную роль в восстановительном процессе, они становятся действительно более ответственными.

4. *Принимать ответственность обеих сторон за случившееся.* Иногда, особенно в случаях драк между двумя людьми, истинного виновника найти очень сложно. В таких случаях мы должны принять ответственность обеих сторон. Перед конференцией, в личных встречах, мы просим каждого из участников взять на себя как можно большую ответственность за случившееся. Даже когда они не полностью принимают ответственность, жертвы и другие затронутые конфликтом участники часто все равно хотят продолжить процесс. После того, как все полностью проинформированы о том, что ответственность будет возлагаться на обе стороны, решение о продолжении восстановительной работы остается за участниками встречи.

5. *Отделить деяние от совершившего его человека.* При неформальной встрече, неважно в узком кругу или публично, после того, как жертва несколько оправилась от произошедшего, можно выразить мнение о том, что мы понимаем, что правонарушитель не хотел причинить кому бы то ни было вред, и что мы удивлены тем, что он мог совершить что-то подобное. При удобном случае можно сослаться на его добродетели и достоинства. Мы должны показать, что признаем положительные качества этого человека, а наше недовольство относится только к его конкретному деянию.

6. *Видеть в каждом проявлении недостойного поведения и в каждом конфликте возможность для позитивного обучения.* Учитель в классе, полицейский офицер на улице, офицер по надзору за состоящими на учете в полиции, сотрудник коррекционной службы в тюрьме – все они имеют возможность положительно влиять на правонарушителя и обучать его. Мы можем превратить негативные инциденты в конструктивные события, используя их для создания симпатии и чувства общности для недопущения подобных инцидентов в будущем.

То, о чем я говорю, не является ни чисто теоретическими, ни гипотетическими построениями. Я опираюсь на непосредственный опыт, накопленный в наших школах и семейных группах. Суды по делам несовершеннолетних и школы четырех графств постоянно

направляют нам проблемных подростков, у нас одновременно находится не менее 250 человек. Благодаря восстановительной практике, большинство молодых людей в нашей школе изменяют свое поведение, улучшают взаимоотношения друг с другом, кооперируются, занимают позитивные лидерские позиции и осуждают случаи недостойного поведения среди своих товарищей, по крайней в то время, пока они с нами.

Я не мог подвести в полной мере соответствующую теорию о том, почему эти изменения происходят до тех пор, пока не познакомился с концепцией восстановительного правосудия. Мы постоянно проводим исследования с целью выяснить, насколько позитивно наше восстанавливающее действие влияет на молодых людей, в чем прежде всего проявляются изменения и как долго продолжается достигнутый положительный эффект после того, как ученики нашей школы и наши клиенты покидают нас. Но я могу заверить вас, что позитивные сдвиги как результат систематического использования восстановительной практики присутствуют, причем они достигаются в таком окружении, которое в обычных условиях оказалось бы на подростков безусловно негативное влияние.

Фонд общественной службы на протяжении последних четырех лет является спонсором международных программ ассоциации «Реальное правосудие». Подготовив более 3000 специалистов по проведению конференций, мы обнаружили, что многие из них так никогда и не проводили конференции в полном смысле слова. Некоторые не решаются проводить формальные конференции, потому что боятся сделать что-то не так. Многие не имеют достаточных полномочий, чтобы пройти все требуемые процедуры и санкционировать необходимые меры, например из-за политики «нулевой толерантности» в школах. Так что вместо того, чтобы проводить формальные конференции, очень многие люди активно используют неформальные восстановительные действия, подобные тем, которые я описывал выше.

В последнее время в программы обучения ассоциации «Реальное правосудие» были включены концепции восстановительной практики, специально поощряющие более широкое применение менее формальных восстановительных инициатив, когда невозможно проведение. Идея нашла хороший отклик. Например, тем преподавателям, которые жаловались, что у них нет времени на проведение полноценных конференций, очень понравились более неформальные восстановительные стратегии. Ассоциация «Реальное правосудие» также непосредственно работает со школами округа, обучая учителей применению неформальных восстановительных методов для решения проблем дисциплины в классе.

Мы все знаем, что изменения в мире медленны и несовершенны. Мы не можем позволить себе не быть реалистами или уповать на несбыточные утопии. Мы должны быть гибкими и с готовностью идти на эксперименты.

Некоторые считают, что проведение конференций не должно быть частью профессиональных обязанностей офицеров полиции, другие думают, что только добровольцы могут быть достаточно нейтральными, чтобы проводить конференции по криминальным ситуациям или процедуры примирения. Конечно, эти люди считают, что их взгляд на проблему является единственно верным, но мы, исходя из того, что наш опыт восстановительного правосудия еще недостаточно велик, еще не готовы устанавливать такие строгие рамки. Мы должны позволить себе выйти за жесткие рамки и познать все открывающиеся перспективы, помогая всем шире использовать в своей работе возможности восстановительной практики.

Если вся система изначально не ориентирована на восстановительное действие, мы не можем надеяться добиться положительных изменений редкими и нерегулярными восстановительными инициативами. Применение восстановительной практики должно быть систематическим, не ситуационным. Вы не можете просто направить нескольких человек проводить конференции, а остальные в это время будут работать как обычно. Вы не можете придерживаться восстановительного подхода с учащимися и одновременно карательного с преподавателями. У вас не может быть ориентированной на наказания полиции при восстановительной судебной системе. Чтобы бороться с развитием негативной субкультуры среди подростков, чтобы успешно предотвращать преступления и обеспечивать позитивные изменения в сознании правонарушителей восстановительное правосудие должно восприниматься как социальное движение, нацеленное на интеграцию восстановительной практики в нашу повседневную жизнь.

Перевод Лантева А.